

На правах рукописи

Чернова Мария Станиславовна

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Н.БУЛГАКОВА

10.01.01 - русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

Москва 1997

Работа выполнена на кафедре русской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Д.В. Федоров

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Е.В. Иванова

доктор филологических наук
М.В. Михайлова

Ведущая организация: Московский педагогический университет

Защита состоится "21" февраля 1997 г. в 15⁰⁰ на заседании
Диссертационного Совета (Д 053.05.11) при Московском государственном
университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119899, Москва, ГСП, Воробьевы горы, МГУ, 1 корпус
гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
филологического факультета МГУ.

Автореферат разослан "_____" _____ 1997 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,
кандидат филологических наук

Д.П. Ивинский

актуальность темы и цель диссертации. Исследование литературно-критической деятельности С.Н.Булгакова расширяет традиционное представление о духовной жизни, идеологической и эстетической борьбе в России эпохи "религиозно-культурного ренессанса". Анализ его суждений о литературе помогает раскрыть глубинный смысл идейных и творческих исканий писателей-классиков, у которых и на исходе XX столетия читатели ищут ответы на вечные вопросы: что есть человек? цель он или средство истории?

Цель данной работы состоит в объективной оценке вклада Булгакова в историю русской литературной критики. Цель диссертации определила ее конкретные задачи: 1) систематизировать статьи Булгакова, непосредственно посвященные литературе, а также труды, воспоминания, письма, в которых затрагиваются вопросы художественного творчества; 2) восстановить исторический и идеологический контекст дискуссий по вопросам литературы, которые вел Булгаков со своими оппонентами; 3) проследить динамику суждений о литературе, обусловленную эволюцией его мировоззрения; 4) определить особенности критического метода Булгакова; 5) выявить традиции русской критики и своеобразие в оценках Булгаковым художественных явлений.

Общая характеристика работы.

Научная новизна и практическая значимость работы. Диссертация представляет собой первую попытку всестороннего исследования литературно-критической деятельности Булгакова. В ней впервые прослеживаются его оценки идейного и творческого наследия Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого в динамике, что позволяет судить о реальном вкладе Булгакова в науку об этих писателях. Проанализированы также малоизученные статьи Булгакова об А.И.Герцене, Н.Г.Чернышевском, А.П.Чехове. В работе впервые рассматриваются теоретические вопросы, которые имели место в философско-эстетическом учении Булгакова.

Результаты исследования позволяют дополнить представление об особенностях русской критики первой четверти XX в. Данные диссертации могут быть использованы при создании учебных пособий, чтении курса лекций по истории русской литературы и литературной критики для студентов-филологов, определении тем дипломных и курсовых работ, а также в спецкурсах и спецсеминарах.

Методологической основой являются исторический, а также синхронический и диахронический принципы исследования предмета. Георетической основой диссертации стали труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные общим теоретическим вопросам, исследованию мировоззрения и творчества писателей, оказавшихся в поле зрения Булгакова, а также работы, анализирующие общественно-политические и философские взгляды самого критика. Значение литературно-критической деятельности Булгакова рассматриваются с точки зрения общечеловеческих ценностей, что позволяет определить его реальное место в истории русской культуры.

Апробация работы. Основные результаты диссертации опубликованы в 4 статьях и методических рекомендациях для студентов-филологов.

По теме диссертации сделаны доклады на межреспубликанских и внутривузовских научных конференциях. Ряд положений работы изложен в курсе лекций и на практических занятиях по истории русской литературной критики для студентов Могилевского госпединститута им. А.А.Кулешова. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры русской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета.

Структура и основное содержание. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 224 названий. Общий объем работы составляет 146 страниц.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, представлен обзор посвященной данной теме литературы, сформулированы цели и задачи работы, дана условная периодизация литературно-критической деятельности Булгакова, выделены основные положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе диссертации "Общественно-политическая проблематика в литературно-критических выступлениях С.Н.Булгакова" анализируются его суждения об отношении Ф.М.Достоевского и А.И.Герцена к социализму и революции и роли Н.Г.Чернышевского, Л.Н.Толстого и Ф.Н.Достоевского в "общественном движении" России.

Первый этап литературно-критической деятельности Булгакова (1901-08 гг.) приходится на кризисный в истории России период: "сползание" страны к революции и события 1905-07 гг. В духовной биографии Булгакова это было время переоценки идейных и нравственных ориентиров. В этих условиях особенно актуальными становятся для него вопросы о целях и средствах общественного прогресса.

В диссертации прослеживается путь Булгакова от "марксизма к идеализму" и отмечается роль литературы в уяснении им собственных мировоззренческих позиций.

Статьи Булгакова о литературе 1901-08 гг. были обусловлены стремлением объяснить связь "философского мировоззрения с реальными задачами времени". В общественных устремлениях писателей-классиков Булгаков усматривал залог нравственного решения политических и идеологических проблем, продиктованных современной ему жизнью.

Принципиальное значение в литературно-критической деятельности Булгакова имела лекция-статья "Иван Карамазов (в романе Достоевского "Братья Карамазовы") как философский тип" (1901 г.). В этом выступлении намечались главные проблемы в исследовании творчества не только Достоевского, но и других писателей: общественно-политические

взгляды, этико-философские искания, творческая индивидуальность. Здесь закладывались и основы критического метода Булгакова.

Первая литературно-критическая работа Булгакова явилась продолжением идеологических споров о Достоевском, которые приобретали особую остроту в кризисные для России моменты. Особенности суждений Булгакова об отношении Достоевского к социализму и революции раскрыты в диссертации в сопоставлении с оценками идейных позиций писателя критиками, предшественниками и современниками автора лекции-статьи "Иван Карамазов ... как философский тип".

Отказавшись от революционных идей марксизма, Булгаков еще не расстался с мечтой об "обществе всеобщей справедливости". Основные принципы "христианского социализма", которые совпадали с его собственными политическими устремлениями, он раскрывал, опираясь на идеи и образы Достоевского.

Наметившаяся тенденция философского осмысления общественно-политической проблематики в творчестве писателя в неразрывной связи с ее нравственной оценкой будет развиваться, и во второй период своей литературно-критической деятельности Булгаков сосредоточит внимание на этических исканиях Достоевского, Толстого и Чехова.

Духовными вехами на положительном пути России к "христианскому социализму" Булгаков считал творчество Достоевского и философский идеализм с его логической аргументацией Вл.Соловьева. Однако он отметил и "кружной" путь, которым прошли к "осознанию истины" Герцен, "разбудивший Россию", и Чернышевский, "звавший Русь к топору".

В статье "Душевная драма Герцена" (1902 г.) Булгаков определил общественно-политические устремления Искандера как "утопический социализм". В диссертации отмечено принципиальное различие трактовок "утопического социализма" Герцена, данных Булгаковым и В.И.Лениным.

Вскрыв философские истоки идейных исканий героя своей лекции-статьи, Булгаков объяснил его "душевную драму" невозможностью "эвклидовым умом" разрешить карамазовский вопрос о цене, которую человечество должно заплатить за "рай на Земле".¹

Приписав Герцену собственные "поиски истины", Булгаков сделал вывод, что его путь вел к признанию правды Вл.Соловьева и Достоевского, разрешавших вопрос о цене гармонии "путем религиозного и метафизического синтеза".

В диссертации анализируется отношение Булгакова к событиям 1905-07 гг. Труды по экономике, философии, политологии, публицистические статьи этого периода объясняют закономерность его перехода на позиции либерализма.

Важное место в литературно-критических статьях заняла проблема "личность и революция".

В 1906 г. он вновь обратился к Достоевскому в лекции-статье "Венец терновый", ибо как никогда актуальным считал утверждение писателем идеи самоценности и равнозначности каждой личности. В разгар революционных событий Булгаков счел необходимым напомнить обществу, соблазнившемуся "кровью по совести", уроки Достоевского, разгадавшего самообман "диалектики арифметики". Достоевский, подчеркивал Булгаков, раскрыл главное противоречие революции и потому решительно отрицал ее. Провозглашая социально-экономическую свободу, революция, однако, превращает человеческую личность в удобение для будущей гармонии.²

В диссертации раскрывается суть полемики, которую вели с Булгаковым критики, связанные с социал-демократией, после публикаций его работ о Достоевском.

¹ Булгаков С.Н. Душевная драма Герцена // От марксизма к идеализму. - СПб., 1903. С.173-174.

² Булгаков С.Н. Венец терновый (Памяти Ф.М.Достоевского). - СПб., 1907. С.11-12.

Анализ отношений Достоевского и Герцена к социализму и революции имеет для Булгакова значение прежде всего в уяснении собственных мировоззренческих позиций. Общественно-политические взгляды этих писателей служили для него отправной точкой в критике марксизма. Не отказываясь от экономических требований этого учения, Булгаков находил у Достоевского и Герцена опору в переосмыслении его политических и философских основ. Статьи Булгакова, анализирующие общественное мировоззрение писателей-классиков, приобретали идеологическую направленность и публицистичность.

В исторических условиях начала века немаловажным представлялся вопрос "писатель и общественная жизнь". Конкретизируя его, Булгаков рассматривал роль Чернышевского, Толстого, Достоевского в "общественном движении" страны.

В ряде политологических трудов Булгаков доказывал, что освободительное движение в России нельзя сводить только к революционной борьбе. Для того, чтобы отделить сторонников революционного насилия от тех, кто отстаивал "частные и вполне конкретные реформы", он ввел термин "общественное движение", формы которого Булгаков определял, исходя из обусловленных исторической эпохой его целей и средств.

1860-е гг. Булгаков назвал "русским просветительством". В статье "Литературные заметки. Н.Г.Чернышевский" (1904 г.) он по-своему объяснял отличительные особенности освободительной борьбы того времени, а также место в ней Чернышевского. Автор статьи сделал вывод, что в общественной деятельности "русских просветителей" и их вождя следует искать истоки либерализма, движения за экономические и демократические права, отстаиваемые реформаторами начала XX столетия. Выводы Булгакова о возможной философской эволюции вождя и вдохновителя революционной демократии 1860-х гг. основаны на стремлении "подтянуть" до собственной философии материалиста

Чернышевского. Этот же принцип оценки Чернышевского-мыслителя присутствует и в книге Ленина "Материализм и эмпириокритицизм".

В ряде статей 1902-06 гг. Булгаков рассмотрел еще одно направление в "общественном движении", которое получило название "толстовство". Он не раз подчеркивал, что высоко ценит социальную критику, звучавшую со страниц произведений Толстого. Однако, анализируя основополагающую идею "толстовства" - "неучастие во зле", либерал и христианин Булгаков расценил самоустранение писателя от "общественного движения" как "ошибку не просто исторического, но прежде всего нравственного суждения", не соответствующего как политической правде, так и христианскому закону.¹ Корень противоречий в учении Толстого Булгаков усматривал в "религиозном эклектизме", обусловившем отсутствие у него положительного идеала.

В диссертации сопоставляется данное утверждение Булгакова с мнением по этому вопросу Ленина и отмечается, что отправной точкой их рассуждений было различное понимание целей, средств и движущих сил общественного прогресса.

Рассуждая в лекции-статье "Венец терновый" о роли Достоевского в "общественном движении" России, Булгаков дал нетрадиционное объяснение наиболее уязвимых для революционно-ангажированной критики сторон политического мировоззрения писателя: отрицания конституционализма и "приверженности идеальному самодержавию". Его религиозная критика социального устройства мира и призыв ко всеобщему братству позволяли Булгакову говорить о Достоевском как о представителе освободительного движения, стремившемся изменить жизнь, перестроить ее в соответствии с христианским идеалом.

Прогнозы Булгакова относительно общественно-политических позиций, которые занял бы Достоевский в 1900-е гг., а также эволюции мировоззрения Герцена и Чернышевского отразили мировоззренческую

эволюцию самого Булгакова: "от марксизма к идеализму" в философии и от идеи "христианского социализма" к либерализму в политике.

Выделив в освободительном движении революционное и реформаторское течения, он поставил под сомнение точку зрения, утвердившуюся в демократической критике, что роль литературы состоит в отстаивании революционного идеала. Вместе с тем, в ее традициях он требовал от художников слова активной гражданской позиции, хотя и вкладывал в это понятие свой смысл.

В критическом методе Булгакова складываются принципы объективной обусловленности в оценке общественного мировоззрения писателей-классиков и исторический подход к анализируемым явлениям. От анализа идей и образов художников слова он шел к философским обобщениям, в которых раскрывалось "временное" и "вечное" их значение. Однако историзм Булгакова оказывался ограниченным его собственными философскими взглядами и политическими устремлениями, что приводило к субъективным и спорным выводам.

Во второй главе диссертации **"Нравственно-религиозная проблематика в литературно-критических выступлениях С.Н.Булгакова"** рассматриваются его оценки этического идеала Ф.М.Достоевского и А.П.Чехова, а также суждения о смысле этических исканий Л.Н.Толстого.

Литературно-критическая деятельность Булгакова 1909-1913 гг. отразила его дальнейшую мировоззренческую эволюцию: от либерализма к консерватизму в политике и от идеализма к "церковности" в философии. Этическая проблематика, которая выходит в статьях о литературе этого периода на первый план, была тесно связана с осмыслением уроков первой русской революции. В идейном наследии писателей-классиков Булгаков находил доказательства недопустимости возведения в абсолют как сторонниками революции, так и ее противниками прагматических политических идеалов. Анализируя этические искания Достоевского,

Чехова, Тостого, Булгаков ориентировал общество на высшие духовные ценности.

В отличие от демократической критики XIX в. и современной Булгакову марксистской критики он обуславливал мировоззрение и творчество любого писателя не общественным, а этическим идеалом, который оценивал, исходя из своей нравственно-религиозной концепции. В диссертации прослеживаются основные этапы ее формирования.

В лекции-статье "Иван Карамазов ... как философский тип" Булгаков подчеркнул, что Достоевский являет собой пример сложности и противоречивости духовных исканий человека.

В диссертации анализируются булгаковские оценки социальных и философских корней религиозных сомнений Достоевского, а также позиции критика в дискуссиях на тему "Достоевский и Ницше".

Булгаков оспаривал точку зрения на Достоевского как на "идеолога мещанства". В диссертации рассматривается смысл, который вкладывали Булгаков и его оппоненты в понятие "мещанство". В отличие от марксистов, которые давали ему идеологическую и классовую трактовку, Булгаков не только идеологически, но и этически оценивал "духовное мещанство". Не Достоевский, с его призывом к неустанной работе над собой, а А.М.Горький с его "восхищением внешними атрибутами буржуазной цивилизации и неприятием русских святынь" расценивался Булгаковым как представитель "духовного мещанства".¹

Революцию 1905-07 гг. Булгаков воспринял как "русский бунт, бессмысленный и беспощадный", приведший народ к "смердному греху" и кровавым преступлениям. И тем не менее в "Венце терновом" он говорил, что именно из рук народа Достоевский воспринял тот идеал, который утверждал всем своим творчеством. Суждения Булгакова о соответствии этических устремлений Достоевского понятию народности рассматриваются в контексте его дискуссий по этому вопросу с критиками

¹ Булгаков С.Н. Из записной книжки. 11 апреля 1906 г. // Вопросы философии. - 1994. - № 6. - С.146.

различных направлений. В диссертации прослеживается эволюция булгаковского понимания народности. Отказавшись от классовой характеристики этого понятия, Булгаков связывал его с национальной идеей, которая в России обуславливается христианской верой. С этой точки зрения, Достоевский, утверждавший в своих произведениях идеал Христа, представляется Булгакову писателем народным.

В трактовке народности Булгаков и его оппоненты исходили из стремления выделить одну из сторон "русской полярной души" (определение Н.А.Бердяева). В 1906 г. Булгакову хотелось видеть в народе лучшую его сторону. Однако позже он будет писать о "мужицком атеизме", который представляет собой одну из форм измены "национальной идее". Но суть этой идеи Булгаковым не переосмысливалась и ее значение в жизни нации переоценке не подвергалось.

Важное место в творческом наследии Булгакова занимает статья "Героизм и подвижничество" (1909 г.). В данной работе доказывается, что круг идей, высказанных в ней, явился результатом прежде всего духовного развития ее автора.

В диссертации анализируется литературно-критическая проблематика этой статьи Булгакова. Этический идеал и связанный с ним вопрос о народности именно в "Героизме и подвижничестве" получают окончательное оформление. Сквозь призму своего понимания народности он рассматривал проблему "герой в жизни и литературе".

Революция, подчеркивал автор статьи, обнажила существование в русском обществе противоположных идеалов: народного и интеллигентского. Духовная оторванность интеллигенции от народа и его святынь нашла выражение в литературе, создавшей целую галерею образов, которых Булгаков называет "героями", людьми без родины, без

национальных корней, ставших в позицию героического вызова не только по отношению к общественному строю, но и к истории и вековым традициям своей страны. В рассуждениях Булгакова просматривается тема "лишних людей", начатая русской критикой прошлого столетия. Давая этическую оценку типа "лишнего человека" как явления русской культуры, Булгаков подчеркивал, что события 1905-07 гг. продемонстрировали логический итог попытки воплотить в жизнь "героическую", а не "национальную идею". Спасти страну от катастрофы можно, считал Булгаков, "духовное самоотречение героев" во имя высшей святыни.¹

По-своему толкует автор "Героизма и подвижничества" призыв Достоевского "Смирись, гордый человек", прозвучавший в его речи на открытии памятника А.С.Пушкину. Булгаков объяснял оппонентам Достоевского, что в его понимании "смирение" означало постоянную неудовлетворенность собой и противостояние "этике нигилизма", что является первоосновой "подвижничества". Булгаков делал вывод, что не "герой", а "подвижник" нужен в жизни и должен быть отражен в литературе.

Наследником великого романиста Булгаков назвал А.П.Чехова. В лекции-статье "Чехов как мыслитель", в окончательном варианте опубликованной в 1910 г., он продолжил тему "герои" и "подвижники" в русской культуре. Булгаков подчеркивал, что творчество даже такого нетенденциозного писателя, как Чехов, было обусловлено "религиозной верой в сверхчеловеческое Добро". Булгаков доказывал, что, будучи общечеловеческим по выражению, его идеал был христианским по сути. Поэтому, несмотря на то, что Чехов рассказывал об интеллигенции, он не был "интеллигентским" писателем, более того, он обвинял "героя", "гордого человека" в этической несостоятельности. Все это давало основание автору лекции-статьи идейно сблизить Чехова с Достоевским. При всем том, что Булгаков "приписал" Чехову христианский идеал

¹ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Сочинения: В 2 т. - М., 1993. Т.2. С.315.

Достоевского, нельзя не признать, что именно он впервые отметил общие точки в творчестве этих писателей. Ни до, ни после Булгакова к теме "Чехов и Достоевский" так не подходил никто.

В литературно-критических выступлениях Булгакова начала 1910-х гг. важное место заняла проблема, обозначенная в подзаголовке статьи "Героизм и подвижничество": "о религиозных исканиях русской интеллигенции". Он усматривал опасность для христианского сознания в попытках "осовременить" традиционные православные постулаты и сконструировать "новую религию". Поводом для анализа причин, сути и следствия "ревизии" христианства, распространившейся среди различных групп российской интеллигенции, явились для Булгакова идейные искания Л.Н.Толстого.

На основании воспоминаний Булгакова и его современников, в диссертации предпринята попытка объяснить личное отношение критика к автору "Воскресения".

С рядом лекций, посвященных непосредственно Толстому, Булгаков выступил после смерти писателя. В цикле статей "Л.Н.Толстой" Булгаков анализировал религиозно-этические устремления писателя лишь последнего периода его жизни и творчества, что было обусловлено интересом к тем аспектам идейного и творческого наследия Толстого, которые непосредственно касались вопросов христианства.

Булгаков считал, что в этическом идеале Толстого отразилось интеллигентское стремление без Бога разрешить проблему теодицеи. В результате, перепутав, подобно Ивану Карамазову, Творца с "тварным миром", взбунтовавшись против Бога, Толстой создал свою религию "самоправедности".¹

Ошибочным представлялся этический идеал Толстого и Ленину.²

¹ Булгаков С.Н. Толстой и Церковь. // О религии Льва Толстого. - М., 1912. С.12.

² Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции // Полн. собр. соч.: Т.17.

Несмотря на различие идеологических установок, выводы относительно религиозно-этических исканий Толстого Булгаков и Ленин делали одинаково односторонние.

В диссертации отмечается субъективизм Булгакова в оценках духовных исканий Толстого и метафизический подход в суждениях об изменяющихся на протяжении десятилетий религиозных взглядах писателя, а также элемент социологизма, который приводил критика к противоречивым выводам.

В лекции-статье "Человекобог и человекозверь. По поводу последних произведений Л.Толстого: "Дьявол" и "Отец Сергей" (1913 г.) Булгаков поставил перед собой две задачи: раскрыть философские корни этического идеала Толстого и проанализировать его влияние на художественное творчество писателя последних лет.

Анализируя повести Толстого, Булгаков доказывал, что "обмирщенный", "лишенный религиозно-мистической окраски", идеал Толстого обусловил его ненависть к обыкновенным людям, столь непохожим на сконструированный им образ "естественного человека", что проявилось "в высокомерном и почти брезгливом изображении толпы странников вокруг о.Сергия".¹

Во всех работах о Достоевском Булгаков не раз писал о недопустимости отождествления писателя и его героев. Однако в лекции-статье "Человекобог и человекозверь" он приписывает Толстому мысли и чувства о.Сергия. Извлеченные из контекста, они служат критике яркой иллюстрацией вывода, что этический идеал Толстого есть разновидность "героического" по форме, антигуманного по содержанию идеала человекобожия. В данном случае публицистические и религиозно-просветительские цели подчинили себе литературно-критический анализ.

¹ Булгаков С.Н. Человекобог и человекозверь. По поводу последних произведений Л.Н.Толстого "Дьявол" и "Отец Сергей". - М., 1913. С.41.

В традициях русской критики Булгаков искал в этических исканиях русских писателей точки соприкосновения с собственным идеалом и, если не находил, подвергал их решительному, порой, несправедливому осуждению.

Не оспаривая высоту и благородство избранного Булгаковым "нравственного образца", нельзя, однако, не признать, что, встав на позиции православной ортодоксии, он не смог избежать в своих суждениях субъективности. Принцип объективной обусловленности в оценках мировоззрения художников слова ограничивался его собственными философско-религиозными установками, что приводило к односторонним, а в случае с Толстым - к ошибочным выводам. Кроме того, объясняя этические искания писателя не "внутренними основами его мировоззрения", а социальным положением, Булгаков приносил в свой критический метод элемент марксизма, рецидивы которого не будут до конца изжиты и к последнему его выступлению о литературе.

В третьей главе исследуется **"Философско-эстетическая концепция С.Н.Булгакова"**. В литературно-критических выступлениях Булгакова 1914-37 гг. собственно эстетические вопросы выходят на первый план и получают философское обоснование. В диссертации прослеживается процесс формирования эстетической концепции Булгакова, складывавшейся на протяжении всей его творческой деятельности. От анализа писательской индивидуальности Достоевского, Чехова, Толстого в работах 1901-13 гг. Булгаков пришел к определению основных признаков художественного таланта; от осмысления отдельных эстетических категорий - к выводу о сущности и назначении искусства. В диссертации отмечается значение основных положений софиологии Булгакова, исходя из которой критик рассматривал вопросы литературы и эстетики в неразрывной связи с глобальной проблемой "Бог и мир".

Булгаков не дискутировал с социологическими, психологическими, физиологическими и др. теориями, объясняющими природу творчества.

Для него талант - понятие философское. Его определение он давал, основываясь на своей концепции софийности искусства.

Окончательные выводы об основополагающих признаках таланта Булгаков сделал в лекции-статье "Русская трагедия" (1914 г.). Поводом для этого выступления на заседании Московского религиозного общества памяти Вл. Соловьева стала дискуссия вокруг спектакля МХТа "Николай Ставрогин". В диссертации приводится мнение Горького о вреде "Бесов" для "социальной педагогики" и ответы ему русских писателей и коллектива театра.

Булгаков счел полемики вокруг постановки "Бесов" "поверхностными". Но абстрагируясь от социальной и политической проблематики романа Достоевского, он свел его содержание к проблематике философско-религиозной. В своих суждениях он исходил из основополагающего утверждения, что содержание любого произведения обуславливается творческой индивидуальностью его автора.

Художественный талант Булгаков определял рядом признаков. Главный из них - философичность. В ранних работах о Достоевском Булгаков связывал философский талант романиста с его этическими устремлениями. В "Русской трагедии" он сделал вывод, что творческая индивидуальность любого художника, Достоевского в том числе, зависит от его религиозных взглядов.

Специфика философского таланта Достоевского нашла выражение и в создании им особого образа - "философского типа". Отметив его отличие от типического характера, Булгаков высказал в первом выступлении о Достоевском мысль, что использование писателем художественных средств индивидуализации "философского типа" есть "измена внутреннему художественному инстинкту". Подобная точка зрения была оспорена самим Достоевским в 1873 г. в статье "Ряженный" и современными отечественными и зарубежными исследователями.

выявлявшими диалектическую связь единичного и общего в созданных писателем художественных образах.

Важными взаимообуславливающими признаками философского таланта Булгаков считал психологизм и гуманизм. В диссертации раскрывается смысл, который вкладывал критик в эти понятия. Сопоставление его суждений с мнениями критиков, предшественников и современников Булгакова, по вопросу "Достоевский - психолог и гуманист" позволило отметить значение его вывода об общественной значимости таланта писателя.

Вскрыв в "Русской трагедии" триединую связь, определившую творческую индивидуальность Достоевского: философичность-психологизм-гуманизм, - Булгаков в значительной мере преодолевал сложившиеся в критике односторонние оценки таланта писателя. Вместе с тем он ограничивал предмет изображения в произведениях Достоевского религиозной проблематикой, что противоречило его, Достоевского, оценке себя как писателя "текущей действительности".

Анализируя особенности творческой индивидуальности Чехова, Булгаков стремился раскрыть унаследованные им традиции Достоевского. В то же время он писал о своеобразии Чехова-философа и гуманиста, что позволяло говорить об оригинальности таланта писателя. Из его "этического демократизма" критик вывел особый характер трагического чеховских произведений. Отметив объективную обусловленность духовных исканий изображенных в них персонажей, Булгаков в то же время объединил их в один "философский тип", "отвлеченную проблему", смысл которой - "тоска по высшей цели". Налицо то же стремление свести художественные образы Чехова к философской идее, которое было характерно для его суждений о Достоевском.

В лекции-статье "Человек и художник" (1911 г.) обозначилась еще одна проблема: "художественный талант и личность его обладателя". Материалом для ее философского обоснования стало творчество

Толстого. В своих суждениях Булгаков исходил из общей установки: гармония таланта и личности его обладателя обуславливается мировоззрением деятеля искусства. Талант первичен по отношению к личности художника, ибо его творчество есть послушание, возложенное на человека самим Богом. Если писатель восстает против божественного дара таланта, тогда неизбежно возникает внутренний конфликт между человеком и художником.

Публицистические статьи и рассказы Толстого 1880-х гг. Булгаков расценил как "деградацию его таланта". Не проанализировав "эстетический эксперимент" писателя, он счел его "неудачной попыткой соединить в одном лице художника и моралиста".¹

В лекции-статье "Человекобог и человекозверь" Булгаков показал, как ложный этический идеал писателя стал причиной постепенного исчезновения главных признаков таланта: психологизма, гуманизма, философичности, - что неизбежно ставит под сомнение реалистический характер творчества Толстого. Безусловно, такое заключение о его художественной индивидуальности не может не вызвать протеста. Сегодня нет необходимости доказывать мировое значение этого великого писателя.

Вскрыв диалектическую связь: художник-мыслитель, писатель-человек, Булгаков доказывал, что основу этой связи составляют только религиозные, а точнее, христианские устремления деятеля искусства. Выводы основополагающие признаки таланта, Булгаков стремился отойти от односторонних оценок творческой индивидуальности Достоевского, Чехова, Толстого, неизбежных при вульгарно-социологическом, субъективно-психологическом или классовом подходе. Однако философско-религиозные установки делают и его выводы субъективными, а порой - несправедливыми.

От философского определения таланта Булгаков перешел к осмыслению более общего вопроса о сущности искусства. В "Русской

¹ Булгаков С.Н. Человек и художник // О религии Льва Толстого. - М., 1912. С.23.

трагедии" были подняты проблемы трагического и символического в искусстве и "двух видов красоты", исследование которых будет продолжаться до конца его литературно-критической деятельности.

В диссертации раскрывается особенность эстетической теории Булгакова, основные принципы которой были изложены в фундаментальных трудах "Философия хозяйства" (1912 г.) и "Свет Невечерний" (1917 г.), и ее отличие от революционно-демократической и марксистско-ленинской эстетики.

Исходя из учения о софийности, Булгаков усматривал сущность искусства в том, что оно трагично и символично одновременно. Уяснение этого вывода обусловило необходимость раскрыть смысл, который Булгаков вкладывал в понятия "трагическое" и "символическое".

В лекции-статье о Достоевском 1914 г. Булгаков рассматривал трагические стороны творчества Достоевского. Он полемизировал с революционно-ориентированными публицистами и представителями философской критики и доказывал, что трагический характер произведений Достоевского обусловлен его религиозным мировоззрением.

По Булгакову, трагическое - категория философская. Она обозначает состояние человека и оторвавшегося от Бога "падшего мира вообще". Предметом художественного осмысления Достоевского, считал Булгаков, стали антиномии: созидание - разрушение, добро - зло, Бог - дьявол, свобода в Боге - рабство у Сатаны. Исследуя проблему веры и неверия, писатель показал, что неверие необходимо ведет его героев к трагической катастрофе.

Но трагическое у Достоевского не безысходно. Он не оставлял читателя "при одной только грязи текущего". Исходя из своей философско-религиозной эстетики, Булгаков определил катарсис в трагических романах Достоевского как осознание его героями единственно возможной правды - правды Христа.

Рассуждая о символической сущности искусства, Булгаков ни-к-ем образом не разделял ни мировосприятия, ни эстетику русских символистов. По Булгакову, сущность искусства заключается "в познании высшей реальности в символах низшего мира".¹ Это положение определило его трактовку в "Русской трагедии" героев "Бесов" как образов-символов, что доводило до логического конца его рассуждения о "философских типах" Достоевского.

Назвав "Бесы" символической трагедией по содержанию, Булгаков дискутировал с Вяч.Ивановым о том, является ли это роман трагедией по форме. Соотнеся это произведение с драматическим искусством, Булгаков определил его как символическую трагедию по содержанию и мистику по форме, т.е. "трагическую мистику".

Обсуждение в "Русской трагедии" еще одной проблемы: "два вида красоты" - было обусловлено тенденциями в современном Булгакову искусстве, которые вызывали у него тревогу: усиление "эстетического элемента" и ослабление "этического элемента". Булгаков вскрыл не только диалектическое единство, но и диалектическое противоречие, существующее между содержанием и формой в искусстве.

Продолжением этой темы явилась статья "Труп красоты" (1915 г.), посвященная творчеству П.Пикассо. Отметив в картинах художника совершенство формы, Булгаков, однако, усматривал в них "богоборческий цинизм", "мироощущение злого духа".

Своего рода "хулу творения Божия" Булгаков находил в содержании "Мертвых душ" Н.В.Гоголя и в болезненном влечении к "демону" М.Ю.Лермонтова. Смещение представлений о "двух видах красоты" привело к "поэтическому тупику" А.А.Блока, - считал Булгаков.

Красота в искусстве связывалась им с необходимым единством религиозного содержания и адекватной этому содержанию художественной формы. Совершенным искусством, в котором "главная",

¹ Булгаков С.Н. Русская трагедия // Сочинения: В 2 т. - М., 1993. Т.2. С.501.

т.е. "христианская идея" нашла адекватное воплощение, Булгаков называл православную русскую икону.

В 1930 г., выступив с речью на съезде Лиги православной культуры, Булгаков подвел итог своим многолетним размышлениям об искусстве, обоснование которых он находил в Священном Писании. В 1937 г., уже признанный религиозный философ и богослов, о.Сергий Булгаков опубликовал последнюю литературно-критическую статью "Жребий Пушкина".

Он не был первооткрывателем философского осмысления такого уникального явления в русской культуре, как А.С.Пушкин. Булгаков подошел к теме "Пушкин как философ", исходя из своего понимания трагической сущности искусства. Имя поэта появилось в его статьях "Моцарт и Сальери" (1915 г.) и "Две встречи", где обозначились основные проблемы, ставшие предметом подробного анализа в "Жребии Пушкина": истоки и смысл трагедии великого поэта.

Истоки трагедии Пушкина Булгаков усматривает в диалектическом противоречии "двух видов красоты". И "жребий" поэта состоял, по его убеждению, в том, чтобы указать путь разрешения этого противоречия. Трагическая вина Пушкина была в том, что он, осознавая творчество как божественное служение, допустил "грех против искусства". Соблазнившись красотой земной, Пушкин стал утрачивать духовный источник своей поэзии. Трагическая вина привела к смерти физической. Однако смерть поэта стала победой "духа небесного" над "бесовским". Погибнув сам, он не стал убийцей, не нарушил главную христианскую заповедь "не убий". В этом духовном преображении Булгаков усмотрел катарсис, просветляющий конфликты "поэт-человек" и "два вида красоты".

Эстетическая концепция Булгакова, складывавшаяся на протяжении трех с лишним десятилетий, отразила его философскую эволюцию. Позиции православного мыслителя нашли, в итоге, выражение в его

трактовах основных эстетических категорий, в понимании сущности и назначении искусства.

Он требовал от художника осознания своей высокой миссии, смысл которой он усматривал в утверждении подлинно высоких этических и гуманистических идеалов, которые, в его понимании, были неотделимы от христианских.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются выводы, к которым приходит автор.

В своих выступлениях о литературе Булгаков представлял, с одной стороны, как философ, а с другой - как наследник специфических традиций русской критики. И хотя не все его суждения о мировоззрении и творчестве писателей-классиков сегодня воспринимаются как бесспорные, тем не менее он поднимал критику к вершинам философско-этической мысли, достигнутым русской литературой.

Публикации по теме диссертации.

1. Чернова М.С. С.Н.Булгаков об общественно-политических взглядах Ф.М.Достоевского. - Могилев, 1990. - 14 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 20.07.1990, N 42459.

2. Чернова М.С. С.Н.Булгаков об идеале Ф.М.Достоевского // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. - Материалы межреспубликанской научной конференции. - Гродно. 1993. С.233-236.

3. Чернова М.С. С.Н.Булгаков о художественном методе А.П.Чехова // Взаимодействие европейских литератур: проблема творческих методов XIX-XX вв. - Материалы международной научной конференции. - Гродно. 1994. С.81-86.

4. Чернова М.С. С.Н.Булгаков о творческой индивидуальности Ф.М.Достоевского // Вестник Белгосуниверситета. - Серия IV. Филология, журналистика, педагогика, психология. 1994. - N 2. - С.25-28.

5. Чернова М.С. С.Н.Булгаков - литературный критик.
Методические рекомендации к изучению философской критики в курсе
истории русской литературной критики (для студентов-филологов). -
Могилев, 1994. - 14 с.

